

Литературное приложение к газете «Звезда»

№ 6 (73)

Лукоморье

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ГЕРОЙ «ТИХОГО ДОНА»

Пермский чекист содействовал
Михаилу Шолохову в работе
над его романом

Максим
ШАРДАКОВ
info@zvezda.ru

Давно бы пора утихнуть спорам по поводу авторства романа «Тихий Дон». В противовес откровенной неправде собраны неопровержимые факты, что произведение создано гением Михаила Шолохова, 115 лет со дня рождения которого исполнилось 24 мая. Примечательно, что одно из железных доказательств имеет пермский след, вернее – надежного свидетеля, пламенно-го чекиста, героя Гражданской войны Степана Болотова.

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ ЧЕКИСТА

– Шолохов познакомился и подружился с чекистом осенью 1927 года, когда Болотов служил начальником окружного отдела ГПУ на Северном Кавказе, – рассказывает авторитетный пермский краевед Владимир Гладышев. – Вглядитесь в фотографию: ослепительная белозубая улыбка Михаила Александровича говорит о хорошем расположении его духа. Автограф писателя – на лицевой стороне фото, а на обратной написано: «Северо-Кавказский край, г. Миллерово. Шолохову 27 лет, писал «Тихий Дон», 1-ю книгу. Фотографировались во дворе ОГПУ г. Миллерово».

КСТАТИ

В 80-е годы в Пермь приезжал один известный режиссёр, собиравший материал для кинокартины о чекистах. Когда ему показали фото Степана Болотова, он заявил: «Нет, этот не подойдёт – слишком симпатичен».

...Знакомец писателя Степан Архипович Болотов родился в маленькой деревушке, затерявшейся в глуши Оханского уезда. Он рано начал трудиться: сначала – грузчиком на Юго-Камском заводе, затем – рабочим по ремонту телеграфа, волостным писарем в Острожке. Болотов был среди тех, кто утверждал советскую власть в Оханске и его окрестностях. В мае 1918 года его назначили председателем уездной ЧК.

В этом статусе Болотов принимал участие в подавлении кулацко-эсеровских восстаний на юго-западе Прикамья. Некоторые обвиняют чекиста в жестокости, однако следует помнить, что жестокость большевиков была ответом на средневековые зверства кулаков и их приспешников. Сторонников новой власти пытались, вспарывали животы, живыми закапывали в землю. Закономерно, что и провозвестники социализма не испытывали братских чувств к классовому врагу.

С не меньшей непримиримостью Болотов наводит порядок в 3-й армии РККА, которая сдала Пермь колчаковскому генералу Виктору Пепеляеву в декабре 1918-го. Честного и грамотного сотрудника заметили наверху и... начали бросать из одной горячей точки в другую. Так Степан Архипович оказался на юге страны – в русской Вандее, где за десять лет советской власти так и не утихло недовольство казачества.

Болотов на сто процентов соответствовал образу насто-

ящего чекиста, сформулированному Феликсом Дзержинским: горячее сердце, холодная голова и чистые руки.

– Судя по всему, Михаил Шолохов искренне восхищался его чекистской сознательностью и твердостью духа, – отметил Гладышев. – Образ Степана Болотова отлично характеризуется его ответом на вопрос анкеты: «Что побудило вас пойти на службу в ЧК?» – «Пролетарский инстинкт подсказывал, что нужно идти работать туда, куда одни боятся по своему малодушию, а другие идут с целью навредить диктатуре пролетариата».

ЮНОСТЬ НЕ ПОРОК

Собственно, кто и почему начал травить, обвинять писателя в плагиате? Одни из зависти к гению, другие – из ненависти к эпохе, людям и образам, которые олицетворял Шолохов. А большинство – просто в погоне за жареным, за сиюминутной сенсацией.

«Тихий Дон» приписывали казачьему писателю Фёдорову Крюкову, тестю Шолохова Громославскому, даже некоему неизвестному убитому белогвардейскому офицеру, чью полевую сумку-де подобрали на поле боя... О развенчании нелепых предположений вы можете прочитать в книге пермского прозаика Ивана Гурина «Сокровенное» (12+), который, как и Гладышев, собрал богатейший материал по этой теме.

Сомнения в авторстве поддогоживает Солженицын: мол, крайняя молодость ав-

Фото из открытых источников

тора, низкий уровень образования, отсутствие черновиков и художественная сила, достигаемая «лишь только после многих проб опытного мастера»... Поспорим с этим классиком: что касается молодости календарной, то вспомните Гайдара и Николая Островского – революция и Гражданская война взрослят рано. А если рассматривать молодость литературную, то никто ведь не обвиняет в ней, к примеру, Лермонтова или Артюра Рембо. Уровень образования – понятие относительное и к литературному таланту зачастую отношения не имеющее. Черновики, как выяснилось, найдены и подвергнуты тщательной экспертизе. Текстологический анализ показал, что это не некая переиначенная с чужого рукопись, а доподлинный черновик «Тихого Дона». В нем – печать творческих мук рождения романа от начальной поры возникновения за-

мысла. Рукопись наглядно показывает лабораторию работы Шолохова над словом, помогает воссоздать творческую историю эпопеи в неразрывной связи с биографией автора.

– То всё, други мои, талант. Такое ему от Бога дано видение человеческих сердец! – так, в отличие от Солженицына, не отказал Шолохову в гениальности один из героев романа, глава повстанцев Верхнего Дона Павел Кудинов.

ПЕРМСКИЙ СВИДЕТЕЛЬ

– Сохранились письма Степана Архиповича к Шолохову, – поведал Гладышев. – Так, в 1937 году Болотов напоминает писателю о встречах и памятных беседах с ним, о том, как Михаил интересовался мемуарами чекиста и даже выражал желание ввести его персонажем в свои произведения.

(Окончание на стр. 14)

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ГЕРОЙ «ТИХОГО ДОНА»

(Начало на стр. 13)

Чекист, в свою очередь, восторгался первыми произведениями Шолохова и уже тогда предвещал своему знакомцу «будущность, равную лучшим классикам».

Однако самым весомым документом, свидетельствующим в пользу авторства

«Тихого Дона», является служебная записка Болотова его начальнику Евдокимову.

– Там идет речь и о прообразах героев романа, и о настроениях масс, о творческих планах Шолохова, – рассказывает Владимир Гладышев. – Выясняется, как

чекист помогал писателю при сборе материала, как организовывал встречи и полезные знакомства. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что романист не мог воспользоваться лишь чужими трудами; источники

и информаторы писателя были многообразны.

Так что Степан Болотов,

получается, стал первым критиком романа задолго до споров о его авторстве.

«Детство Шолохова протекало в условиях казачьего быта, и это-то дало богатый материал для его романа. Гражданская война застала его в Вёшках, – пишет Болотов. – При советской влас-

ти работал в продкоме по сбору продразверстки и продналога. Знаком хорошо с местными главарями, возглавлявшими выступления в верховьях Дона, хорошо знает Фомина и историю его банды, а также был знаком с Ермаковым, личностью, по его мнению, крупной и красочной. Создается глубокое впечатление, что этот Ермаков и есть герой романа Григорий Мелехов».

Михаил Александрович подписал своему другу первый том «Тихого Дона» словами: «Степану Архиповичу Болотову, чья красочная жизнь ждет своего отообразителя».

– Значение сведений из архива Болотова трудно переоценить, – считает Владимир Гладышев.

– Они проливают свет на время и людей, в чьем кругу «варился» молодой писатель. И конечно, на обстановку, в которой создавался великий роман. Как ни крутите, а свидетельства пермского чекиста – железобетонный аргумент в полемике об авторстве «Тихого Дона». Разумеется, в пользу Шолохова! Очевидно и ясно, что факты о жестоком подавлении восстания на Дону писатель брал из первых рук, а не заимствовал из полковых сумок убитых и не переписывал из чужих рукописей!..

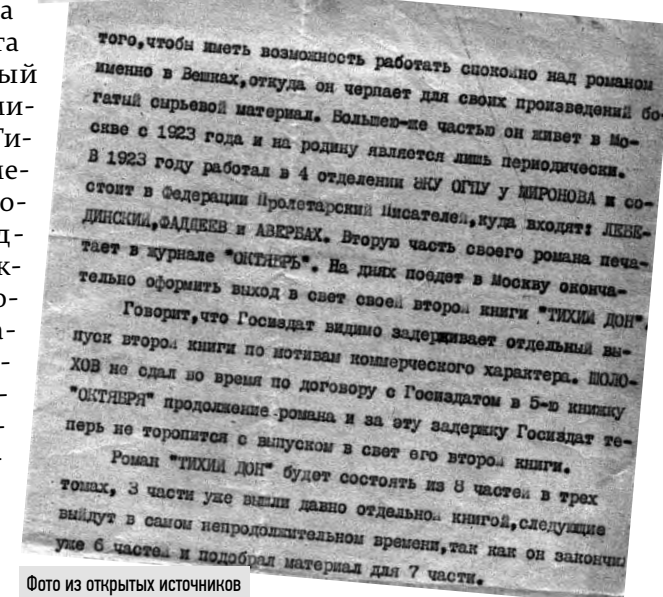
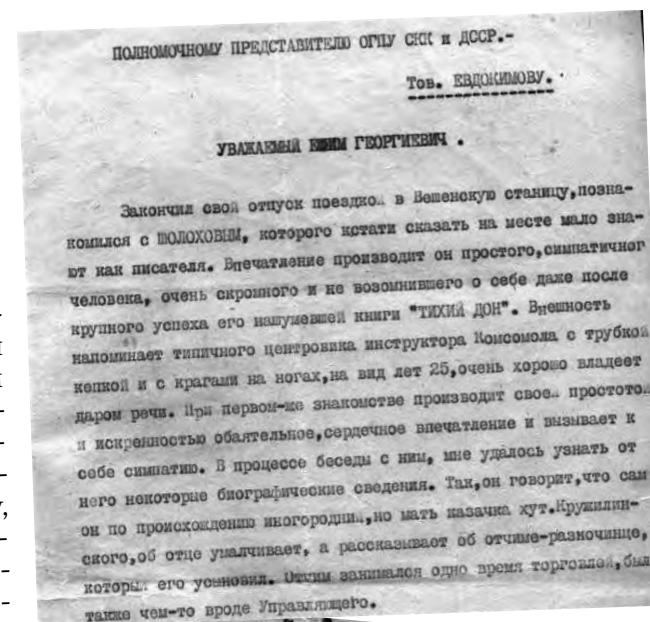

Фото из открытых источников